

1

Войной летней ночью что-то выскользнуло из темноты колодца в Цитадели и поползло в поисках влаги к стенам, где росла самая высокая трава. Оно остановилось на мгновение под окном, и поднявшись на задние лапы, глубоко вдохнуло тёплый воздух.

Хотя на окне стояла решётка, существо смогло пробраться в комнату, просочившись между прутьями.

В комнате, где стояла удушающая жара, на раскладных кроватях спали без одеял девочки.

Младшая беспокойно ворочалась, старшая же не шевелилась, сон был крепок.

Возможно, именно поэтому существо выбрало её. Двигаясь в темноте на запах, оно бесшумно проскользило от окна и забралось в кровать.

От страха девушка внезапно проснулась. Она увидела перед собой бледное одутловатое лицо с огромными выпученными глазами без век, с головой, облепленной чем-то похожим на копну мокрых липких водорослей.

Хотелось закричать, но холодная склизкая рука залепила ей рот.

Существо открыло широкую, безгубую жабью пасть и облизнулось толстым синеватым языком. Девочка дёрнулась, пытаясь вырваться, но существо взвалило её на плечо и вынесло из комнаты.

Всё случилось так быстро, что девочка не поняла, что происходит. Она почувствовала, что её тащат из дома в неизвестном направлении, а через мгновение она уже падала в глубокий колодец, крича от неожиданности.

С этого момента начался настоящий кошмар.

Через несколько мгновений с колотящимся сердцем проснулась младшая. Поняв, что сестры нет, она закричала.

Через несколько минут вся семья была на ногах. Взрослые и дети обшарили весь дом в поисках девочки, но безрезультатно. Мать сидела на табурете, обливаясь слезами и прижимая к себе младшую дочь. Бледный как мел отец надел куртку.

— Я пойду поищу Стражей, — объявил он хриплым дрожащим голосом.

— Пожалуйста, поторопись, — всхлипнула жена.

Бабушка девочки грустно покачала головой. Она позвала старшего сына — неуклюжего подростка, который потерянно стоял в стороне, и тихо приказала ему:

— Приведи девушку из библиотеки.

Он смотрел на неё, не понимая.

— Девушку?

— Из библиотеки, да. Тёмненькая такая, с короткими волосами, хромает. Ты видел её на рынке. Она живёт в западном секторе второго круга, найди её и попроси прийти.

— Но, бабушка, у меня нет разрешения пересекать ворота второго круга...

— Попроси своего приятеля пойти с тобой... У этого рыжеволосого мальчишки нет родственников во втором круге? Придумайте что-нибудь, но найдите её и приведите сюда.

Мальчик вышел из дома вслед за отцом, который уже бежал вверх по улице в сторону ближайшего штаба Гвардии Цитадели.

Через некоторое время он вернулся в сопровождении пары Стражей. При их появлении в сердцах домашних затеплился огонёк надежды. Юноша и девушка были молоды, как

и большинство Стражей, служивших в гарнизоне Цитадели. Оба высокие, сильные и энергичные, их движения были грациозны и пронизаны силой — точно как у пантер. Оба носили одинаковую серую форму и короткие стрижки. Но было кое-что, отличавшее их друг от друга: глаза. У девушки они переливались серебром, а у юноши — золотом.

Отец проводил их в спальню, из которой похитили девочку. С оружием наготове Стражи вошли в комнату. Юноша быстро осмотрел помещение и тут же вышел, девушка задержалась чуть дольше, но вскоре тоже вышла. Остановившись перед родителями девочки Страж покачал головой.

— Мы не обнаружили тут монстров, — сообщил он, — мы уверены, что это не дело рук обычного преступника?

Отец озадаченно моргнул.

— Нет... Я об этом не задумывался

— Это самое частое объяснение, — продолжил Страж, — в конце концов, мы живём в Цитадели.

Не стоило даже добавлять, что Цитадель — самое безопасное место в мире, где монстров не бывает.

— Но мы всё равно осмотрим остальную часть дома, если вы не возражаете — добавила девушка.

Подавленные родители только кивнули в знак согласия.

Семья жила в здании новой постройки. Чтобы получить возможность переехать в один из развивающихся районов внешнего кольца, они почти три года стояли в листе ожидания. Стражи обошли все комнаты; девушка была куда более дотошной, чем юноша, который входил и выходил, не задерживаясь ни в одной из комнат, как будто точно знал, что ищет не в том месте.

Наконец Стражи объявили, что хотят осмотреть окрестности.

— Особенно за домом, — сказал юноша, — эта область ближе всего к стене. Если это был монстр, то он, скорее всего, пришёл оттуда.

Мать зарыдала ещё сильнее. Отец вздрогнул, но решительно спросил:

— Это был... монстр?

Страж неуверенно пожал плечами.

— Возможно, но пока трудно сказать. Мы должны рассмотреть все варианты.

— Мы вернёмся и доложим, — пообещала Стражница.

Они вышли на улицу и быстро исчезли в темноте.

— Я так не могу, — заявил отец, — я тоже пойду.

— Стой! — воскликнула жена. — Что если монстр всё ещё там?

— Ты слышала, что сказал Страж, — мы не можем быть абсолютно уверены в том, что это монстр.

Обведая комнату тревожным взглядом, отец заметил отсутствие старшего сына.

— А где... — не успел договорить отец, как в дом кто-то вошёл.

Все побежали в прихожую, думая, что вернулись Стражи. Но это был мальчик. Он шёл вместе с короткостриженной черноволосой девушкой. Прихрамывая, она несла на плече тяжёлую сумку.

Отец остановился и озадаченно спросил:

— А ты ещё кто такая?

— Я — Аклин, — ответила она. — Работаю в библиотеке.

— Я просила её прийти, — вмешалась в их разговор бабушка. — Она много знает о монстрах.

— Для этого есть Стражи, — возразил отец, скрестив руки на груди. — А ты — не одна из них.

— Стражи умеют сражаться с монстрами, только когда встретятся с ними лицом к лицу, — мягко ответила она. — Я же знаю, что нужно делать, прежде чем они появятся. И после.

Мужчина на мгновение замер в нерешительности и взглянул через плечо девушки, но Стражей всё не было. Он сдался.

— Ладно, заходи. Если тебе удастся найти мою дочь... — его голос сорвался, прежде чем он закончил фразу.

Старуха проводила Акслин в комнату внучек. Там девушка осмотрела помещение, держа в руках лампу. Наклонилась к ножкам тюфяка, на котором спала исчезнувшая девочка и, приблизив лампу к полу, внимательно изучила их.

— Ну и что? — спросил отец, который был больше не в силах молчать.

— Здесь был мокроступ, — заявила она.

Она указала на следы земли. Хотя после похищения девочки прошло немало времени, на полу комнаты всё ещё можно было заметить следы — одинаковые лужицы воды, расположенные на почти одинаковом расстоянии друг от друга.

— Мокроступы... — с недоумением повторил мужчина. После его слов жена снова разрыдалась. Но... — на окнах решётки. Как он смог войти?

— Такие монстры всегда находят способ. Они забираются в анклав, хватают кого-нибудь из людей и утаскивают в своё логово, чтобы... никто не заметил, — вовремя поправилась она. — Мокроступы обычно выходят из воды в дождливые или особенно влажные ночи, как нынче. — Она задумчиво нахмурилась. — Мы далеко от канала, не так ли? А колодец где-нибудь поблизости есть?

— Да, новый, — ответила бабушка.

— Мы находимся в недавно застроенном районе, — пробормотала мать, как будто это было гарантией того, что ни один монстр не сможет сюда пробраться.

Акслин собиралась что-то возразить, но передумала.

— Надо заглянуть внутрь колодца, — решительно заявила она.

— Ты куда не пойдёшь, гражданка, — вдруг произнёс голос позади неё; голос, который был знаком Акслин слишком хорошо. Она вздрогнула. — Это слишком опасно.

Она глубоко вдохнула, пытаясь восстановить самообладание, прежде чем обернуться. Наконец она пересилила свой страх и повернулась. В дверях стоял Ксейн и хмуро смотрел на неё. Он был одет в летнюю форму Стражей — серая рубашка без рукавов. На одной руке Акслин заметила четыре старых, побелевших со временем параллельных шрама, которые остались после той стычки с волосатым, в которую он ввязался, чтобы произвести на неё впечатление.

В другом месте. В другое время. До Бастиона.

С того самого утра, когда Ксейн сделал вид, что не знает её, они несколько раз видели друга издали. На улицах Цитадели, на рынке, через ворота, которые он охранял. Стражи всегда были там, бдительные, защищающие горожан, вежливые и беспристрастные.

Но до этого момента у Ксейна не было необходимости обращаться к ней, да он и не пытался. Для него Акслин была всего лишь одной из граждан Цитадели. Поэтому он смотрел на неё абсолютно равнодушно, хотя у девушки было ощущение, что говорил он с ней немного раздражённо, как будто злился на неё по какой-то непонятной причине.

— Ты осмотрел колодец? — настаивала Акслин. — Девочку утащил мокроступ.

— Это не твоё дело, гражданка. Монстрами занимаются Стражи.

Она просверлила своим твёрдым и спокойным взглядом его золотые глаза.

— Тогда иди и разберись, Страж, пока не поздно.

— Вы думаете... мы всё ещё можем спасти мою дочь? — осмелился спросить отец.

Ксейн собрался было ответить, но Акслин опередила его:

— Мы не знаем, пока не попробуем.

— Не будем терять больше ни минуты, Ксейн, — вмешалась Стражница, которая молча ждала за его спиной. — Если

в этом колодце что-то есть, мы должны устранить это, прежде чем оно нанесёт ещё больший вред.

Он бросил последний взгляд на Акслин и вышел из комнаты вслед за своей спутницей. Через несколько мгновений они снова пропали в темноте ночи.

Акслин знала, что они вряд ли найдут девочку живой. Но не хотела огорчать семью, поэтому сконцентрировалась на практических вопросах. Он снова оглядела всё вокруг.

— Лучшее средство для отпугивания мокроступов — это огонь, — подчеркнула она. — В этой комнате нет камина, но жаровни должно хватить.

— Мы не используем её сейчас, потому что очень жарко... — пробормотала мать, и Акслин прочитала в её глазах глубочайшее чувство вины.

— Понятное дело, — успокоила она женщину. — И в этом не было бы необходимости, если бы колодцы строили должным образом.

Отец нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Мокроступы пытаются проникнуть в Цитадель по каналу, через колодцы и канализацию. Поэтому все трубы закрыты специальными решётками, которые не дают им пройти. Стражи проверяют их каждую неделю, иногда они находят кого-то в ловушках. Если мокроступ действительно проник в город через колодец рядом с вашим домом, то это потому, что при его строительстве были допущены ошибки — камни неплотно уложены, решётка плохо подогнана.

— Это значит, что и другие могут так пробраться, — испуганно заметила бабушка. — Мы поставим жаровни, даже если нам будет жарко. Что ещё мы можем сделать?

— Вы можете вокруг кровати насыпать горку из муки и опилок.

— Это остановит мокроступа? — удивился старший брат.

— Не до конца, но задержит. Если мука прилипнет к лапам монстра, в первую очередь он будет пытаться стряхнуть её, и очень даже вероятно, что он разозлится и начнёт топтать по полу. Это разбудит вас и поможет отпугнуть его. Такие монстры не любят прямых столкновений, они предпочитают забирать своих жертв без свидетелей.

Мужчина покачал головой, недоумевая.

— Всё это... звучит абсурдно, — наконец сказал он. — Почему Стражи не рассказывают нам об этом?

— Потому что ни одного Стража мокроступ не удивит, — ответила Акслин.

Этих воины с глазами цвета металла, в отличие от обычных людей, чувствовали присутствие монстров. Скорее всего, по этой причине Стражи упустили из виду мокрые следы у кровати. Обнаружив монстра Стражи уничтожили его. Поиски же «улик» не были их сильной стороной.

Акслин подозревала, что они найдут мокроступа там, где она указала, и не хотела тут находиться, когда Стражи вернутся, чтобы подтвердить это. Ей больше нечего было тут делать, поэтому она попрощалась с семьёй, от души пожелав им, чтобы поиски дочери завершились успешно.

Хотя в глубине души она знала, что так не будет.

Выйдя из дома, Акслин встретила Ксейна и его спутницу. Она пыталась пройти мимо, но улица была узкой, и у неё не оставалось выхода, кроме как остановиться перед ними. Она увидела капли воды на их мундирах и вязкую кровь мокроступа, которая стекала с копья Ксейна. Внутри у Акслин всё сжалось. Она доказала, что была права, но от этого не стала счастливее.

— А девочка? — осмелилась спросить она.

Стражница покачала головой.

— Мы передали приказ вытащить тело со дна колодца. Нужно сообщить семье.

Акслин наклонила голову, тяжело вздохнув.

— Мне очень жаль.

Ксейн пристально посмотрел на неё.

— Ты не должна вмешиваться в работу Стражей, гражданка. То, что произошло здесь сегодня, тебя не касается.

— Я пришла, потому что они позвали меня за советом, — возразила она.

— Ты намекаешь, что знаешь о чудовищах больше, чем Стражи Цитадели, которые веками сражались с ними?

Акслин перевела на него взгляд. Этот вопрос оказался бы вполне логичным, если бы был задан кем-то другим. Ксейн знал, что она посвятила несколько лет своей жизни изучению монстров и продолжает это делать. Что она путешествовала по самым отдаленным уголкам, посетила десятки анклавов, собирая информацию, чтобы закончить свою работу. Он задал этот вопрос, чтобы ранить её чувства или просто поиздеваться. Но его слова не задели Акслин.

— Никто не знает больше, чем Стражи, о том, как убивать монстров, — согласилась Акслин. — Но мы, обычные люди, не можем делать то же самое, и поэтому мы должны научиться защищать себя всеми возможными способами, иногда даже не самыми понятными.

Ксейн собрался было возразить, но его опередила спутница:

— Спасибо за помощь, гражданка. А теперь возвращайся домой и оставь всю эту работу нам.

Акслин могла бы сказать, что в понятие «всю» не включены советы по защите обычных людей. Но промолчала. В конце концов, она знала, что Стражи на самом деле верили в то, что они единственные, кто действительно эффективно борется с монстрами. И в некотором смысле они даже были правы. Но невозможно приставить к каждому дому по Стражу. Так что обычные люди должны были заботиться о себе сами.

Жители Цитадели чувствовали себя в безопасности. И, может быть, поэтому любой мокроступ мог застать их врасплох.

Тут она вспомнила о колодце.

— Страж! — окликнула она девушку, когда те уже шли вниз по улице.

Девушка остановилась и подождала, пока Акслин догонит её.

— Надо проверить этот колодец, — сказала она.

— Больше монстров не было, уверяю тебя, — ответила Стражница.

Но Акслин покачала головой.

— Защита дала сбой. Ни один монстр в принципе не должен был проникнуть сюда. Возможно, решётка плохо закреплена, или же её попросту нет. Значит, нужно починить её, иначе они придут ещё.

— Понимаю. Но почему ты говоришь это мне? Поговори с Делегатом, подай жалобу. Задача Стражей — убивать монстров, а не чинить колодцы.

— Я знаю. Но меня не послушают, я всего лишь обычная горожанка. Если жалоба поступит от Стражей, они, возможно, быстрее отреагируют.

Стражница склонила голову.

— Понимаю, — повторила она. — Посмотрим, что я смогу сделать.

Акслин благодарно кивнула и продолжила свой путь. Она не обернулась, чтобы посмотреть, как Стражница встретилась с Ксейном в конце улицы.

— Не стоит так много говорить с этой гражданкой, Рокс, — заметил он походя.

— Почему? Я ничего не имею против неё, для меня она ещё одна гражданка. Не то, что для тебя, насколько я вижу, — добавила она, прежде чем Ксейн успел что-то сказать. — Я знаю, что она часть твоего прошлого, из эпохи, предшествовавшей Бастиону.

Он хотел возразить, но она не закончила.

— У всех нас есть прошлое, Ксейн. Но мы оставили это позади, когда стали Стражами. И ты не исключение

Он отвёл взгляд и сжал губы.

— Она для меня ничего не значит.

— Тогда докажи это и перестань вести себя перед ней как беспомощный ребёнок.

Ксейн сумел изобразить улыбку.

— Мне не нравится, что она влезает в нашу работу, вот и всё.

— Не волнуйся так об этом. Если она мешает или создаёт угрозу общественной безопасности, власти рано или поздно вмешаются. Но это не наша забота.